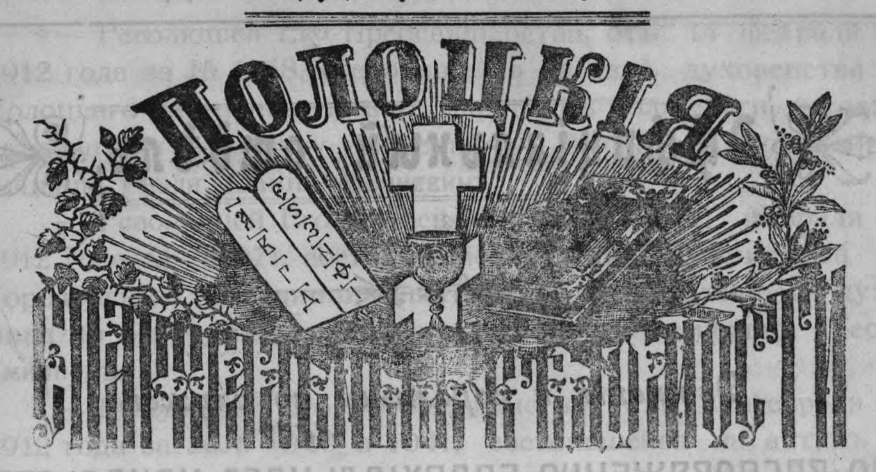
ВИТЕБСКЪ. Тридцать девятый г. 4-го марта.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1912 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21-го февраля 1912 года за № 1183, псаломщикъ Витебскаго каѳедральнаго собора, діаконъ Василій **Короткій**, согласно прошенію, на вакансію иподіакона сего собора.

Перемѣщается:

— Резолюціей Его Высокопреосвященства, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго Серафима, отъ 14 февраля сего 1912 года, иподіаконъ Витебскаго каѳедральнаго собора Николай **Евфимовъ,** согласно прошенію,—на вакансію священника къ Уянской церкви, Иркутской епархіи.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Вѣтринской церкви, Лепельскаго уѣзда, крестьянинъ Вѣтринской волости, дер. Шашки-Емеліановщины Прокопій **Шашокъ**—на первое трехлѣтіе (съ 15 февраля 1912 года).

— Леховской церкви, Городокскаго уѣзда крестьянинъ Дубокрайской волости, дер. Рыжесидѣнья, Несторъ **Рябовичъ**—на первое трехлѣтіе (съ 21 февраля 1912 года)

Утверждаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 февраля сего 1912 года за № 1168, состоявшейся на актѣ духовенства 3 го Полоцкаго благочинническаго округа, въ должности духовнаго слѣдователя по округу священникъ Мураговской церкви, Полоцкаго уѣзда, Іоаннъ **Мицкевичъ**.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 февраля сего 1912 года за № 971, состоявшейся на актѣ духовенства 2 го Городокскаго благочинническаго округа—въ должности духовника по округу священникъ Езерищенской церкви Георгій **Смирновъ**.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 февраля сего 1912 года за №№ 1040 и 1041, состоявшейся на актахъ членовъ церковно-приходскаго попечительства при Витебской Богоявленской церкви и прихожанъ Витебской Іоанно-Богословской церкви—въ должности предсѣдателей церковно-приходскаго попечительства: Богоявленской церкви преподаватель Витебской мужской гимназіи Георгій Михайловичъ **Езерскій** и Іоанно-Богословской церкви—надворный совѣтникъ Петръ Голынецъ.

Вакантныя священническія мѣста:

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 28-го іюля 1911 года.

— При Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1911 года.

— При Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда, перваго и второго священниковъ, съ 22-го ноября 1911 года.

— При Нищанской церкви, Себежскаго уѣзда, съ 18-го ноября 1911 года.

— При Глазомичской церкви, Велижскаго уѣзда, съ 12-го декабря 1911 года.

— При Соколищской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 19 декабря 1911 года.

— При Дворецкой церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 1-го января 1912 года.

— При Рыкшинской церкви Невельскаго уѣзда, съ 23 декабря 1911 года.

— При Кицковской церкви, Себежскаго уѣзда, съ 26-го декабря 1911 г.

— При Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда, съ 17-го января 1912 года.

— При Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго у., второго священника, съ 26 января 1912 г.

— При Низголовской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 1-го февраля 1912 года.

— При Бродайжской церкви Люцинскаго уѣзда, съ 29 февраля 1912 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

— При Дриссенскомъ соборѣ, съ 3-го декабря 1911 года.

При Прихабской церкви, Велижскаго уѣзда, съ 19 января 1912 года.

— При Витебскомъ Успенскомъ соборѣ, съ 29-го января 1912 года.

— При Мосарской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 29-го января 1912 года.

— При Ильинской церкви, Велижскаго у., съ 5 февраля 1912 года.

— При Голышевской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 10 февраля 1912 года.

— При Коротаевской церкви, Невельскаго уѣзда, съ 11 октября 1911 г.

— При Бродайжской церкви Люцинскаго уѣзда съ 29 февраля 1912 года.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Согласно опредѣленія Полоцкаго Епархіальнаго Начальства, отъ 25 января—26 февраля 1912 г. за № 66, Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ: 1) что для производства испытаній лицъ, желающихъ получить въ епархіи должность псаломщика, утвержденіе въ должности псаломщика, принятіе въ клиръ, посвященіе въ стихарь и санъ діакона при Консисторіи учреждена комиссія въ составѣ протоіереевъ: А. Матюшенскаго и І. Бобровскаго, священниковъ: А. Никоновича, П. Гальковскаго, Ѳ. Шеховцева, А. Григоровича и Ѳ. Борнукова и преподавателя семинаріи Н. К. Махаева; 2) испытанія въ теченіе 1912 года будутъ производиться въ слѣдующіе дни: 5 марта, 9 апрѣля, 7 мая, 4 іюня, 2 іюля, 13 августа, 3 сентября, 8 октября, 5 ноября и 3 декабря въ помѣщеніи Консисторіи съ $2^1/_2$ ч. дня; 3) псаломщики, по опредѣленіи ихъ къ исправленію должности псаломщика, пребываютъ въ таковомъ званіи одинъ годъ, по окончаніи котораго они обязательно должны являться на экзаменъ для утвержденія въ должности, а иpositionные—и для принятія въ клиръ. Не являющіеся къ таковому экзамену по небрежности увольняются отъ службы. Не выдержавшему экзамена на утвержденіе въ должности разрѣшается держать второй экзаменъ чрезъ годъ, послѣ котораго, если не окажется успѣвшимъ, увольняется отъ должности; 4) и. д. псаломщика предъ экзаменомъ для утвержденія въ должности и для зачисленія въ клиръ, а равно и псаломщики предъ экзаменомъ для посвященія во стихарь и въ санъ діакона представляютъ въ пользу испытательной комиссіи по 5 руб.

Программа испытаній для лицъ, желающихъ получить должность псаломщика, утвержденіе въ таковой, зачисленіе въ клиръ и посвященіе во стихарь, въ приходахъ Полоцкой епархіи и условія, при которыхъ они могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ.

Каждый псаломщикъ прежде всего долженъ обладать яснымъ, развитымъ, достаточно сильнымъ голосомъ и отчетливымъ произношеніемъ, а также хорошимъ зрѣніемъ и слухомъ, почему разстроенные здоровьемъ, слабогрудые, слабые зрѣніемъ, страдающіе глухотой, имѣющіе дикій, неправильный голосъ и обладающіе невѣрнымъ

слухомъ, не могутъ быть допускаемы къ испытанію. Съ другой стороны, допускаемые къ испытанію дожны быть извѣстны со стороны нравственныхъ качествъ, почему всѣ, ищущіе мѣстъ псаломщика, должны при прошеніяхъ о допущеніи къ испытанію прилагать: 1) Медицинское свидѣтельство объ общемъ состояніи своего здоровья, особенно въ области грудной полости, горла, зрѣнія и слуха и 2) возможно обстоятельный отзывъ о нравственныхъ своихъ качествахъ отъ лица, имѣющаго къ нему ближайшія отношенія, т. е. или отъ благочиннаго или отъ священника, въ приходѣ котораго онъ жилъ, или отъ начальника заведенія, въ которомъ онъ учился, или лица, у котораго служилъ.

Затѣмъ отъ лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ вышеуказаннымъ условіямъ, требуются слѣдующія познанія: 1) Знаніе курса **Закона Божія** въ предѣлахъ таковаго для духовныхъ училищъ или второклассныхъ школъ, а именно: „Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта» по учебнику прот. Попова; 2) **полный катихизисъ** митроп. Филарета; 3) **краткая церковная исторія** прот. Смирнова; 4) **богослуженіе православной церкви и церковный уставъ.** Въ послѣднемъ требуется знакомство съ богослужебными книгами, съ ихъ содержаніемъ и употребленіемъ при богослуженіи. Порядокъ каждой службы и символическое значеніе ихъ. Службы Тріодей постной и цвѣтной. Понятіе о Марковыхъ главахъ. Заупокойное богослуженіе. Знаніе богослужебной терминологіи, встрѣчающейся при богослужебныхъ книгахъ («Самогласенъ стиховнѣ», «Сѣдальны», „Ипакои“, «Крестобогородиченъ“ и проч.); 5) **церковное пѣніе:** пѣніе простое, умѣніе пѣть общеупотребительнымъ напѣвомъ слѣдующее: а) **на гласы:** «Господи воззвахъ» съ запѣвомъ и стихирами; „Богъ Господь“ съ тропарями и богородичными; прокимны воскресные литургійные, прокимны дневные, прокимны великихъ праздниковъ, прокимны воскресные утренніе, прокимны вечерніе, прокимны великіе, прокимны великопостные; „Аллилуіа“ восьми гласовъ; б) **пѣснопѣнія,** употребляемыя на всенощномъ бдѣніи: «Блаженъ мужъ», «Свѣте тихій», „Нынѣ отпущаеши“, «Богородице Дѣво“, „Хвалите имя Господне», тропари на непорочныхъ, 1-й антифонъ 4 гл., Величанія, Ирмосы, „Честнѣйшую“ и отпустительные тропари воскресны; в) **пѣснопѣнія на литургіи:** «Благослови душе моя, Господа“, „Хвали, душе моя, Господа», „Единородный Сыне“, „Пріидите поклонимся“, «Святый Боже», „Елицы во Христа“, „Кресту Твоему», «Иже Херувимы», «Вѣрую», „Милость мира». Достойны, припѣвы къ задостойникамъ:

„Отче нашъ», Причастны; «Видѣхомъ свѣтъ истинный», „Да исполнятся уста наша“, «Благочестивѣйшаго»; б) **пѣснопѣнія на панихидѣ**; д) **пѣснопѣнія Великаго поста**: «Богородице Дѣво»... „Крестителю Христовъ»... «Съ нами Богъ»... «Помощникъ и покровитель“... „Господи силъ, съ нами буди“... «Во царствіи Твоемъ“... „Господи помилуй“ и «Подай, Господи». „Слава“ на каѳизмахъ; е) **пѣснопѣнія Пасхи**: канонъ, часы, экзапостиларій и стихиры; ж) **пѣніе обиходное**. Требуется хорошее знакомство съ церковной нотой и умѣнье пропѣть отчетливо и свободно любое предложенное пѣснопѣніе. 7) **Чтеніе**. Необходимо умѣть читать всякую церковную книгу,—читать правильно, твердо, раздѣльно, отчетливо, осмысленно, громко и внятно, не спѣшно и не медленно, по церковному, съ надлежащимъ благоговѣніемъ. 8) **Церковное письмоводство**. Требуется умѣть писать четко и правильно и знакомство съ составомъ и способомъ веденія клировыхъ вѣдомостей, метрикъ, исповѣдныхъ росписей, обысковъ, приходо-расходныхъ книгъ, разныхъ срочныхъ свѣдѣній и донесеній.

Лица, желающія держать экзаменъ на полученіе діаконскаго сана, подвергаются экзамену по программѣ для лицъ ищущихъ псаломщическаго званія, и, кромѣ того, по Священному писанію: а) Ветхаго Завѣта: краткія свѣдѣнія о священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта съ общимъ изложеніемъ ихъ содержанія. Знакомство съ псалтирью, съ мессіанскими мѣстами и содержаніемъ паремійныхъ чтеній изъ Ветхаго Завѣта, и б) Новый Завѣтъ: Свѣдѣніе о книгахъ, основательное знакомство съ Евангеліемъ, Дѣяніями св. Апостоловъ и Посланіями ихъ. При чемъ при испытаніи по Священному Писанію обращается вниманіе на отчетливое знаніе христіанскихъ догматовъ и правилъ христіанскаго нравоученія. Кромѣ всего этого, они будутъ подвергаться экзамену въ основательномъ знаніи программы по Закону Божію въ церковныхъ школахъ и объяснительной записки къ ней, одного изъ учебныхъ руководствъ по Закону Божію и одной изъ методикъ къ школьному преподаванію его, принятыхъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ, и въ практическомъ умѣньи преподавать дѣтямъ начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ въ школѣ чрезъ дачу пробнаго урока по Закону Божію въ образцовой школѣ при Витебской духовной семинаріи.

Программа и правила для производства испытаній лицамъ, не окончившимъ полнаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить санъ священника.

Правила.

1) Испытанія для полученія сана священника производятся при духовной семинаріи комиссіею, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, изъ преподавателей тѣхъ предметовъ, по которымъ производятся испытанія.

2) Лица, желающія подвергнуться испытанію, должны предварительно получить на сіе разрѣшеніе Его Преосвященства, каковое разрѣшеніе они должны представить затѣмъ ректору семинаріи вмѣстѣ съ 10-ю руб. въ вознагражденіе экзаменаторамъ за производство испытаній.

3) Испытанія производятся въ теченіе года въ три срока: съ 15-го января по 15-е февраля, съ 1-го по 10-е мая и съ 15-го сентября по 15-е октября, при чемъ предъ каждымъ срокомъ будетъ печататься въ «Епархіальныхъ“ и „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ особое расписаніе экзаменовъ.

4) Получившіе на испытаніяхъ неудовлетворительную отмѣтку (2 или 1) хотя бы по одному предмету допускаются къ новымъ экзаменамъ въ другой и въ третій разъ по всѣмъ предметамъ не ранѣе, какъ черезъ годъ, при чемъ каждый разъ вносится плата за экзамены въ количествѣ 10-ти руб.; въ четвертый разъ испытанія совсѣмъ не допускаются.

5) Послѣ испытанія составляется о каждомъ, подвергавшемся экзамену, отдѣльный актъ, въ которомъ обозначается составъ комиссіи, опредѣляется степень обнаруженныхъ испытуемымъ познаній посредствомъ балловъ и дается комиссіей заключеніе о результатахъ испытанія. Актъ объ испытаніи предсѣдателемъ комиссіи представляется Его Преосвященству.

6) Комиссія ведетъ хронологическій и алфавитный реестръ лицамъ, державшимъ испытанія, съ отмѣткою о результатахъ этихъ испытаній. Подобный же реестръ ведется и о лицахъ, которымъ не разрѣшено держать испытанія, о чемъ канцелярія Его Преосвященства сообщаетъ комиссіи.

7) Комиссія предварительно испытанія дѣлаетъ справки въ реестрахъ для предупрежденія злоупотребленій со стороны лицъ, к мъ было отказано держать испытаніе.

и

Программа испытаній.

По Свящ. Писанію Новаго Завѣта—требуются знанія въ объемѣ программы для духовныхъ семинарій: вводныя свѣдѣнія и изложеніе содержанія свящ. книгъ съ объясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ. Въ качествѣ учебныхъ пособій рекомендуются для экзаменующихся при объясненіи Четвероевангелія и книги Дѣяній—руководство Боголѣпова, а при объясненіи Апостольскихъ посланій—Хераскова.

По Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта—вводныя свѣдѣнія и общіе очерки всѣхъ свящ. книгъ или по учебникамъ, принятымъ въ семинаріяхъ, или по «Пособію къ доброму чтенію Св. Библіи" І. Соловьева. Содержаніе слѣдующихъ главъ съ объясненіемъ мессіанскихъ мѣстъ: **кн. Бытія**—1, 2 и 3 гл. (объясненіе 15 ст. 3 гл.), 22 гл. (объясненіе 17 и 18 ст.), 28 гл. (12 ст.), 49 гл. (10 ст.); **кн. Исходъ**—12 гл. (объясненіе 10 ст. и о значеніи казней египетскихъ для евреевъ и египтянъ); **кн. Левитъ**—виды жертвъ и общій смыслъ ихъ, 10 гл.; **кн. Числъ**—21—24 гл. (объясненіе 17 ст. 24 гл.); **кн.** Второзаконія—18 гл. (18 ст.); **кн. І. Навина**—2 гл. (значеніе Раави); **кн. Судей**—6 гл. (объясн. 36—40 ст.); **кн. Руѳь**—значеніе Руѳи; **2 кн. Царствъ**—7 гл. (12—16 ст.); **3 кн. Царствъ**—8 и 19 гл. (11 и 12 ст. 19 гл.); **кн. Іова**—19 гл. (25—27 ст.); псалмы—2, 8, 15, 21, 39, 40, 44, 67, 68, 71, 94, 96, 108, 109 и 117 съ указаніемъ и объясненіемъ мессіанскихъ мѣстъ; **кн. Притчей**—9 гл. (кого надо разумѣть подъ Премудростью, и почему эта глава читается на праздники въ честь Пресвятой Богородицы?); **кн. Пѣснь Пѣсней**—8 гл. (6 и 7 ст.); **кн. пр. Исаіи**—2 гл. (1—5 ст), 5 гл. (1—8 ст.), 6 гл. (6 и 9—10 ст.), 7 гл. (10—16 ст.), 9 гл (1—8 ст.), 11 гл. (1—13), 26 гл., 28 гл. (16 ст.), 40 гл. (1—14 ст.), 42 гл. (1—4 ст.), 49 гл. (6 и 8 ст.), 50 гл., 52 гл. 13 ст.—53 гл. объясненіе всего отдѣла), 54 гл. (1—8 ст.), 61 гл. (1—3 ст.), 65 гл. (1—2 ст.); **кн. пр. Іереміи**—23 гл. (5 и 6 ст.), 31 гл. (31—34 ст.); **кн. пр. Іезекіиля**—33 и 34 гл., 37 гл., 44 гл. (1—4 ст.); **кн. пр. Даніила**—2 и 3 гл., 9 гл. (24—27 ст.); **кн. пр. Осія**—1 гл., (10—11 ст.), 2 гл. (19—23 ст.), 3 гл. (4—5 ст.), 6 гл. (1—7 ст.), 13 гл. (14 ст.); **кн. пр. Іоиля**—2 гл. (28—32 ст.); **кн. пр Амоса**—9 гл. (11—15 ст.); **кн. пр Іоны**—прообразовательное значеніе пр. Іоны; **кн. пр. Михея**—5 гл. (1—14 ст.); **кн. пр. Аггея**—2 гл. (1—11 ст.); **кн. пр. Захарія**—9 гл. (8—12 ст.), 11 гл. (10—17 ст.), 12 гл. (3—11 ст.), 13 гл. (7—9 ст.), 14 гл. (1—21 ст.); **кн. пр. Малахіи**—3 гл. (1—7 ст.), 4 гл. (5—6 ст.).

По основному Богословію—по учебному руководству прот. П. Смирнова; понятіе о религіи. Основныя истины вѣры и благочестія. Истина бытія Божія. Истина безсмертія души человѣческой. Начало религіи. Религія христіанская. Понятіе объ откровеніи. Связь ученія объ откровеніи съ понятіемъ о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ. Откровеніе естественное и сверхъестественное. Возраженія противъ возможности сверхъестественнаго откровенія. Признаки Божественнаго откровенія внѣшніе и внутренніе. Способъ распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ. Священное писаніе. Ученіе о боговдохновенности священныхъ книгъ. Понятіе о священномъ преданіи. Значеніе его, какъ источника откровенія. Отношеніе преданія къ Св. Писанію. Православная церковь, какъ хранительница истиннаго преданія и истолковательница Св. Писанія. Памятники св. преданія.

По Догматическому и Обличительному Богословію—краткое значеніе христіанскихъ догматовъ по учебному руководству прот. П. Смирнова. Вмѣстѣ съ изложеніемъ православныхъ догматовъ требуется знаніе существенныхъ особенностей инославныхъ вѣроисповѣданій: а) общее указаніе на разности въ ученіи церквей православной и латино-римской о происхожденіи Св. Духа; б) несправедливость ученія кальвинистовъ о безусловномъ предопредѣленіи однихъ къ блаженству, другихъ къ погибели и о благодати непреодолимой; в) общее указаніе на протестантское ученіе объ условіяхъ оправданія и освященія; г) возраженія со стороны лютеранъ о почитаніи святыхъ и ихъ останковъ; д) возраженія лютеранъ о недѣйствительности молитвъ церкви за умершихъ; е) латино-римское ученіе о видимомъ главенствѣ въ церкви въ лицѣ папы и протестантское ученіе о церкви, какъ духовномъ, невидимомъ обществѣ; ж) указаніе латино-римскихъ и протестантскихъ разностей въ ученіи о таинствахъ вообще, для лучшаго объясненія православнаго ученія о нихъ; з) указаніе инославныхъ ученій о крещеніи и его благодатныхъ дѣйствіяхъ; и) латино-римскія разности въ ученіи о таинствѣ миропомазанія и взгляды на миропомазаніе протестантовъ; к) указаніе разностей въ ученіи о таинствѣ причащенія послѣдователей латино-римской церкви, протестантовъ и реформатовъ; л) протестантскій взглядъ на таинство покаянія (отрицаніе устной тайной исповѣди и исповѣдь внутренняя); м) указаніе на протестантское ученіе о всеобщемъ священствѣ; н) латино-римское ученіе о таинствѣ брака (нерасторжимость) и протестантскій взглядъ на него; о) указаніе на разность по-

слѣдователей латино-римской церкви въ ученіи о таинствѣ елеосвященія. Въ качествѣ руководства по Обличительному Богосл. рекомендуется учебникъ Епифановича.

По наукѣ о расколѣ—требуется знакомство съ исторіей раскола по кн. Архим. Павла: «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ» и съ обличеніемъ раскола по кн. Плотникова: «Краткое руководство по расколовѣдѣнію въ вопросахъ и отвѣтахъ".

По практич. руководству для пастырей и по литургикѣ—знанія въ объемѣ семинарскихъ программъ и по семинарскимъ учебникамъ.

По гомилетикѣ—знакомство съ образцами общедоступныхъ проповѣдей и краткими правилами относительно церковнаго краснорѣчія (образцы по христоматіямъ Поторжинскаго и Зарницкаго, а правила по христоматіи Поторжинскаго). Кромѣ того, экзаменующіеся должны написать поученіе на данную тему.

По церковной исторіи—знанія въ объемѣ учебника: «Исторія Христіанской Православной Церкви» прот. П. Смирнова въ объемѣ гимназическаго курса.

По церковному пѣнію—для несостоявшихъ въ клирѣ—знаніе церковныхъ напѣвовъ.

Сверхъ всего этого, отъ экзаменующихся требуется знакомство съ Объяснительной Запиской къ программѣ для преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, при чемъ они должны дать пробный урокъ въ образцовой при семинаріи школѣ.

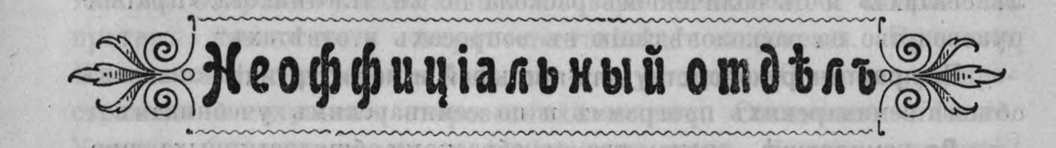

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

1912 года. **№ 10.** 4-го марта.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Слово при послѣднемъ цѣлованіи надъ гробомъ И. П. Виноградова законоучителя Маріинской женской гимназіи каѳедральнаго протоіерея А. М. Матюшенскаго.

Дорогой землякъ и сослуживецъ Иванъ Петровичъ!

Позволь и мнѣ вплести въ надгробный твой вѣнокъ сплетенный любящими тебя учениками, еще нѣсколько розъ и незабудокъ отъ лица здѣсь присутствующихъ твоихъ учениц Маріинской женской гимназіи. Слишкомъ тридцать лѣтъ ты былъ учителемъ человѣческаго слова въ Маріинской женской гимназіи и за это время успѣлъ стяжать себѣ общее уваженіе отъ сослуживцевъ и истинную любовь отъ твоихъ учениц. Общее уваженіе первыхъ ты пріобрѣлъ потому, что былъ всегда неуклоннымъ исполнителемъ долга, прямымъ нельстивымъ человѣкомъ и хорошимъ товарищемъ, отзывчивымъ на все доброе. Любовь ученицъ ты заслужилъ тѣмъ, что будучи учителемъ человѣческаго слова, ты никогда не забывалъ завѣтовъ Бога—Слова. Завѣтъ же этотъ есть любовь къ человѣку. Этой то любовью ты и руководствовался въ своей педагогической дѣятельности. Это чувствовали твои ученицы и отвѣчали тебѣ тѣмъ же. Неудивительно поэтому, что при извѣстіи о неожиданной твоей кончинѣ всѣ они обнаружили неподдѣльное искреннее горе. Мы были очевидцами ихъ рыданій и слезъ на первой панихидѣ о тебѣ, совершенной въ гимназіи. Видимъ эти слезы и теперь... Любовь, связующая тебя съ ученицами при жизни, не забудетъ тебя и по твоей кончинѣ. Высшая форма выраженія христіанской любви--молитва, кото

рая не знаетъ ни времени, ни пространства. Эта молитва сопровождаетъ тебя въ загробный міръ, не оставитъ тебя же въ сердцахъ любящихъ питомицъ и впослѣдствіи.. Лично въ лицѣ тебя я и моя семья лишаемся земляка, добраго сослуживца и дорогого друга. Присоединяю свои молитвы къ общей молитвѣ всѣхъ и молю Господа—да упокоитъ Онъ тебя въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Рѣчь, произнесенная преподавателемъ Витебской духовной семинаріи П. В. Полозовымъ при погребеніи И. П. Виноградова.

Дорогой и глубокоуважаемый сослуживецъ!

Внезапно и совершенно неожиданно для насъ подкралась къ тебѣ смерть. Еще за день до твоей кончины мы видѣли тебя и при исполненіи своихъ обязанностей, и въ пріятельской бесѣдѣ, и никто изъ насъ не могъ предположить, что ты такъ скоро отойдешь «въ путь, неизбѣжный для всѣхъ людей». Еще такъ недавно мы привѣтствовали тебя съ исполнившимся 35 лѣтіемъ твоей педагогической службы, и въ тогдашнихъ нашихъ пожеланіяхъ тебѣ долгой жизни сквозила несомнѣнная надежда, что это именно такъ и будетъ,—что мы еще долго будемъ видѣть тебя въ своей средѣ. Мы не разъ высказывали предъ тобой свое удивленіе твоей физической и душевной крѣпости. Эта твоя видимая крѣпость вливала и въ насъ бодрость въ минуты усталости, нерѣдкія въ учительской жизни. За свою долгую педагогическую службу ты многое перенесъ: и бурныя колебанія, общія и мѣстныя, въ педагогической атмосферѣ, и мелкую зыбь почти ежедневныхъ учительскихъ волненій. О томъ, что тебя сразило, что перевело въ лучшій міръ, не время и не мѣсто судить здѣсь, а лучше постараемся запечатлѣть въ своей душѣ твой образъ прежде, чѣмъ твое бездыханное тѣло навсегда скроется отъ насъ подъ гробовой доской. По лѣтамъ и педагогической опытности ты многимъ изъ насъ былъ отцемъ, а по своему обращенію—добрымъ товарищемъ. Никогда, несмотря на свое старшинство, ты не выражалъ притязаній на роль руководителя. Даже и въ своей, столь знакомой тебѣ области, въ преподаваемой тобою наукѣ, ты былъ чуждъ самомнѣнія, и, на-

оборотъ, постоянно искалъ освѣженія и обновленія своихъ свѣдѣній, нисколько не стѣсняясь по этому поводу обращаться за указаніями къ преподавателямъ молодымъ. Твоя скромность, однако, не доходила до намѣреннаго устраненія, ради собственнаго спокойствія, въ томъ случаѣ, когда совѣсть и нравственное сознаніе требовали противнаго, и ты нерѣдко присоединяясь къ мнѣнію болѣе молодыхъ преподавателей, скрѣплялъ это мнѣніе своимъ арторитетомъ старшаго преподавателя и такимъ образомъ препятствовалъ его оцѣнкѣ, какъ недозрѣлаго, какъ мнѣнія лицъ, у которыхъ еще свѣже воспоминаніе о школьной скамьѣ. Объ этой скамьѣ ты и самъ не забылъ и нерѣдко вспоминалъ о своей ученической жизни, руководясь этими воспоминаніями въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ. Основной взглядъ, который ты проводилъ при этомъ, былъ, конечно, не тотъ, которому даже и въ мастерскихъ не мѣсто, а не только въ школѣ, т. е. мы терпѣли, такъ и наши ученики должны терпѣть, „а совершенно противоположный: если мы терпѣли и знаемъ, какъ тяжело это, то они, т. е. теперешніе ученики должны быть избавлены отъ всего этого, что служитъ только лишнимъ препятствіемъ дѣлу образованія и воспитанія“. Не стремясь къ повышенію по службѣ, не соблазнялся ты и возможностью перехода въ другой болѣе лучшій городъ, и всѣ свои 35 лѣтъ ты пробылъ только учителемъ и, при томъ, въ одномъ мѣстѣ. Теперь ты покинулъ этотъ міръ и ушелъ отъ насъ, но твой образъ будетъ долго жить въ нашихъ сердцахъ, и мы всегда будемъ вспоминать о тебѣ,—до тѣхъ поръ, пока и насъ, каждаго въ свою очередь, не призоветъ къ себѣ Господь.

Прощай же, дорогой сослуживецъ, и прости насъ!

Рѣчь, произнесенная преподавателемъ Витебской духовной семинаріи А. А. Красковскимъ при погребеніи И. П. Виноградова *).

Дорогой и незабвенный Иванъ Петровичъ!

Позволь и мнѣ, одному изъ младшихъ новыхъ сослуживцевъ, въ эти скорбныя минуты, предъ послѣднимъ раста-

*) Произнесено на могилѣ предъ послѣдней литіей.

ваньемъ, сказать тебѣ послѣднее прости. Мы, твои сослуживцы, всегда знали тебя какъ прямодушнаго, правдиваго и честнаго человѣка. Твои прямота и откровенность иногда причиняли тебѣ непріятности, но ты не думалъ объ этомъ и всегда высказывался согласно своимъ убѣжденіямъ. До конца дней своихъ ты сохранялъ юношескую свѣжесть духа и живой интересъ и къ своему предмету, и къ текущимъ вопросамъ современности, и къ радостямъ и невзгодамъ нашей семинарской и гимназической жизни. Ты былъ и общественнымъ дѣятелемъ: принималъ участіе въ городскихъ дѣлахъ и съ особенной любовью заботился о благоустройствѣ городского садика «Липки», который въ полномъ смыслѣ этого слова былъ твоимъ любимымъ дѣтищемъ. Видное участіе ты принималъ и въ дѣлахъ „общества потребителей", столь полезнаго для нашего города. Мы знали тебя и человѣкомъ общительнымъ, готовымъ всегда подѣлиться своими впечатлѣніями и своимъ опытомъ. Знали тебя и усерднымъ педагогомъ, принимавшимъ близко къ сердцу интересы и успѣхи учениковъ. Знали тебя и радушнымъ хозяиномъ, у котораго всегда можно было найти привѣтъ и отдохнуть душою. Былъ ты и добрымъ, попечительнымъ отцомъ и нѣжнымъ супругомъ. И вотъ твоя неожиданная смерть глубоко поразила насъ, и облако скорби омрачило наши лица и нарушило обычное теченіе нашей жизни. Но оплакивая твою безвременную кончину и провожая тебя въ мѣсто упокоенія, вѣримъ, согласно апостолу, что **„аще земная наша храмина тѣла разорится, зданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ"** (2 кор., 5, 1), и твоя добрая свѣтлая душа найдетъ тихую пристань „въ дому Отца Небеснаго", у Котораго „обители многи суть" по слову Спасителя (Іоан. 14, 2). Прощай же, Иванъ Петровичъ! Твой свѣтлый образъ пусть и насъ возбуждаетъ къ дѣятельности, энергіи и любви къ дѣлу. Да будетъ легка тебѣ земля и молитвы знавшихъ и любившихъ тебя пусть сопровождаютъ тебя за гробомъ!

Рѣчь, произнесенная при отпѣванiи почившаго преподавателя Витебской духовной семинарiи Ивана Петровича Виноградова воспитанникомъ VI класса семинарiи Ѳ. Цытовичемъ.

Позвольте, дорогой Иванъ Петровичъ и мнѣ, вашему бывшему ученику сказать вамъ нѣсколько словъ, послѣднихъ печальныхъ словъ, послать свое послѣднее прости вамъ, отправляющемуся въ далекiй скорбный путь. Всѣ мы, собравшiеся здѣсь, вокругъ вашего гроба, настолько поражены всѣмъ тѣмъ, что случилось, что съ трудомъ отдаемъ себѣ отчетъ въ происходящемъ. Хочется задать кому то вопросъ, зачѣмъ все это случилось, зачѣмъ вы, котораго всѣ мы привыкли видѣть всегда такимъ бодрымъ, такимъ увлекательнымъ, зачѣмъ вы такъ внезапно ушли отъ насъ, оставили насъ не сказавъ своего послѣдняго «прости», не подавъ намъ прощальнаго наставленiя. Еще два дня тому назадъ мы видѣли васъ такимъ бодрымъ, полнымъ силъ, энергiи и здоровья, а теперь вы бездыханнымъ лежите здѣсь, передъ нашими глазами, и скоро эти, дорогiе для насъ останки, поглотитъ могила. Тяжелая, печальная утрата, но все же приходится сказать, что фактъ совершился, и намъ, волей не волей, нужно признать его.

Два мѣсяца тому назадъ мы всѣ чествовали васъ по поводу исполнившагося 35-лѣтняго юбилея вашей педагогической дѣятельности. Какъ и теперь, тогда говорились рѣчи, высказывались пожеланiя, но какая разница между тѣмъ, что было тогда и что происходитъ теперь; тогда передъ нами былъ человѣкъ, полный силъ, энергiи, здоровья; будущность рисовалась въ такихъ радушныхъ краскахъ; въ перспективѣ были долгiе годы счастливой жизни, любовь и уваженiе всѣхъ окружающихъ; теперь же передъ нами вашъ бездыханный трупъ, вокругъ—все печальныя лица, тамъ, впереди—темная, холодная могила. Тягостная минута, печальная картина!

Всю свою молодость, всю силу и энергiю, всѣ дарованiя и таланты вы отдали нашей родной семинарiи. 35 лѣтъ вы служили дѣлу воспитанiя юношества; чрезъ ваши руки прошло и подъ вашимъ руководствомъ воспитались цѣлыя поколѣнiя людей. Вы учили нашихъ отцовъ, у васъ же учились и мы—ихъ дѣти. Во всей Витебской губернiи нѣтъ такого уголка въ которомъ не было бы хотя одного человѣка воспитавшагося

подъ вашимъ руководствомъ. Въ основу своей воспитательной дѣятельности вы положили одну идею, и идею эту проводили въ теченіе всей своей жизни: въ лицѣ каждаго изъ своихъ питомцевъ старались вы воспитать человѣка въ самомъ благородномъ, самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Вы заставляли насъ стремиться къ идеалу, искать его всѣми силами души, тосковать о немъ. Вы учили насъ любить все чистое, все прекрасное, благородное, учили уважать и любить родной народъ. Отъ васъ мы научились любить родной русскій языкъ, знакомясь подъ вашимъ руководствомъ, съ выдающимися произведеніями родной литературы. Но мало того; для насъ вы были не только увлекательнымъ преподавателемъ, но и нѣжнымъ, любящимъ отцомъ. Всевышній, отъ рожденія, вложилъ въ вашу душу неизсякаемый источникъ любви, и вы въ теченіе всей своей жизни обращали ее на насъ. Всегда, во всякой нуждѣ, мы обращались къ вамъ за помощью, и не было случая, чтобы вы отказали кому-либо въ помощи или защитѣ.

Теперь вы отошли въ иной міръ, ушли въ иную жизнь, которой чужды земныя пристрастія и въ которой всѣ земныя отношенія не имѣютъ цѣны. Не нужны вамъ теперь, ни эта пышная обстановка, ни эти вѣнки, ни всякія слова. Единственно, что нужно вамъ, такъ это молитвы, и во всѣхъ церквахъ Витебскаго края понесутся ко Всевышнему моленія о васъ. Мы же съ своей стороны скажемъ только: прощай, дорогой наставникъ! Прощай и прости насъ, которые въ жизни причиняли тебѣ такъ много непріятностей; знай, что труды твои здѣсь на землѣ не пропали даромъ. Мы твои питомцы осуществимъ по мѣрѣ силъ, тѣ идеи которымъ служилъ ты осуществимъ ихъ, стараясь возгрѣвать всегда разумныя, добрыя, вѣчныя сѣмена святой любви и правды, которыя ты вложилъ въ нашу душу.

Миръ праху твоему, дорогой учитель!

Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ IV класса Витебской духовной семинаріи А. Гнѣдовскимъ при погребеніи И. П. Виноградова.

Дорогой и незабвенный нашъ
наставникъ и учитель!

Прошло немного времени, всего 4 дня тому назадъ, какъ мы видѣли тебя въ стѣнахъ нашей родной семинаріи. Встрѣчая и привѣтствуя тебя, никто изъ насъ не зналъ, что встрѣчаетъ и привѣтствуетъ тебя въ послѣдній разъ... И ты, отвѣчавшій на наши привѣтствія, не зналъ того, что въ послѣдній разъ находишься въ стѣнахъ того учебнаго заведенія, гдѣ честно и съ любовью прослужилъ 35 лѣтъ съ лишкомъ.

У всѣхъ насъ еще звучитъ въ ушахъ твоя бодрая рѣчь, сказанная тобою въ отвѣтъ на чествованіе воспитанниками 35-лѣтняго юбилея твоего служенія, рѣчь полная жизни, призывавшая насъ къ честному и идеальному служенію родному отечеству и народу. Это было еще такъ недавно... Кто думалъ въ ту пору, что намъ такъ скоро придется говорить тебѣ надгробное слово и послѣднее «прости»?

Въ лицѣ твоемъ рухнулъ одинъ изъ главныхъ столповъ нашего просвѣтительнаго учрежденія, угасъ свѣтильникъ, согрѣвавшій и освѣщавшій яркимъ свѣтомъ знанія отцовъ нашихъ, согрѣвавшій и просвѣщавшій и насъ.

Ты не былъ тѣмъ наставникомъ, который запоздавшее умственное развитіе ученика принималъ за слабоуміе, полное равнодушіе къ наукѣ за умственную несостоятельность вмѣсто того, чтобы понять молодую душу, ея наклонности и влеченія, отторгнуть ее отъ источника просвѣщенія и оставить на произволъ судьбы безъ всякаго руководства! Нѣтъ, ты не былъ такимъ! Болѣя сердцемъ за такихъ, отчетливо представляя себѣ всю неприглядность судьбы выброшенныхъ за бортъ житейскаго корабля, неприглядность существованія въ качествѣ лицъ, которыхъ даже за полныхъ людей не считаютъ, а за какіе-то «четверть человѣка», какъ ты выражался, ты мягко убѣждалъ ихъ взяться за умъ пока еще не поздно и работать не покладая рукъ. „Всякъ своего счастья кузнецъ, не теряйте золотого времени", говорилъ ты постоянно намъ. Прости насъ дорогой наставникъ, что мы тогда не понимали истинныхъ

мотивовъ, заставлявшихъ тебя говорить намъ это и мы считали тебя ворчливымъ. Но чѣмъ болѣе мы развиваемся, тѣмъ яснѣй и яснѣй становятся для насъ глубокій смыслъ и святая правда, заключающаяся въ твоихъ наставленіяхъ.

Наша семинарская семья горько скорбитъ о такой утратѣ. Пусть же наши дѣла покажутъ, что сѣмя, тобою сѣянное, упало въ насъ не на каменистую почву!

Дѣлами своими покажемъ, что не всуе трудился нашъ дорогой наставникъ. Безъ сомнѣнія самымъ лучшимъ памятникомъ ему, было бы то, если бы не только уста, но и дѣла наши провозгласили ему «вѣчную память».

Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ III класса Витебской духовной семинаріи Б. Томашевскимъ при отпѣваніи И. П. Виноградова.

Дорогой нашъ наставникъ!

Позволь мнѣ меньшему изъ сихъ сказать послѣднѣе прости. Но, если бы ты зналъ съ какою болью приходится сказать это прости, какъ тяжело, какъ грустно и какъ больно прощаться съ любимѣйшимъ наставникомъ, истратившимъ всѣ свои нравственныя и физическія силы на славу семинаріи, пользу ея питомцевъ. Всѣми помыслами своего ума, всѣми движеніями сердца и воли, послѣ Бога, ты былъ преданъ великому дѣлу воспитанія молодого поколѣнія. Ему ты посвятилъ всего себя, на служеніе ему отдалъ почти всю свою жизнь и самую смерть вкусилъ преждевременно какъ жертва великаго и святого долга. Ты чуткимъ сердцемъ своимъ отзывался на малѣйшіе запросы юношеской пылкой души. Преподавая намъ русскій языкъ, русскую литературу, ты вложилъ въ наши сердца великіе зачатки любви ко всему русскому, любви къ народу. Мало того, ты любилъ не только свое великое и святое дѣло, но любилъ и насъ, и страдалъ душою за насъ. Твоя мягкая, отзывчивая душа не вынесла слишкомъ тяжелаго бремени и ты изнемогъ. Изнемогъ именно потому, что слишкомъ ты ужъ любилъ насъ, слишкомъ ты страдалъ за насъ, а такой тяжелой заботы не могло вынести твое наболѣвшее и истрадавшееся сердце. И вотъ теперь ты оставилъ родной кровъ, дорогую семью, пи-

томцевъ, среди которыхъ всѣ привыкли видѣть тебя бодрымъ и веселымъ. Смотря на тебя никто бы не могъ думать, что дни и часы твоей жизни сочтены. Какъ ловкій тать подкралась къ тебѣ смерть, и угасила твой свѣтильникъ. Теперь лежишь ты предъ нами недвижимъ, безгласенъ и бездыханенъ. Погасла жизнь, полная кипучей дѣятельности, благихъ порывовъ и начинаній. Смолкли уста, еще такъ недавно говорившіе много о добрѣ и о благѣ жизни. Охладѣло сердце, сердце доброе и правдивое, которое такъ сильно любило насъ и которое могло приносить жертвы и страданія за насъ. Смерть смежила твои очи, не видишь ты теперь нашей скорби, нашихъ слезъ, не видишь сколько людей собралось около тебя, съ какою любовью, заботливостью, нѣжностью окружаютъ тебя. Теперь все земное тебѣ стало чуждо.

Итакъ, все кончено. Богъ призвалъ тебя въ далекую страну безсмертія въ ту страну, въ которую всѣмъ намъ надлежитъ уйти. Душа твоя мятущаяся и страждущая достигла, наконецъ, новой пристани, полной ничѣмъ невозмутимой небесной тишины, мира и покоя. И горячо вѣримъ, что милостивый Господь, за твой великій подвигъ воспитанія и наставленія юношества къ добру и истинѣ будетъ милосердъ къ тебѣ. Вѣдь сколько ты трудовъ положилъ въ это дѣло. Только тотъ, кто знаетъ, какъ трудно это служеніе, можетъ судить о томъ, сколько сдѣлано тобою на этомъ поприщѣ въ теченіе 35 лѣтъ, сколько перенесено всего и какихъ похвалъ достоинъ ты за свое служеніе. Во всей Витебской губ. не найдется такого уголка, гдѣ бы не было твоихъ питомцевъ. Цѣлыя сотни ихъ теперь предстоятъ предъ престоломъ Вышняго и вездѣ тебя помянутъ они добрымъ словомъ и горячей молитвой. Прости же, дорогой наставникъ, если мы огорчили тебя, не вполнѣ понимая твоего добраго чуткаго сердца; прости насъ за тѣ мелкія, но болью отзывавшіеся въ твоемъ сердцѣ наши проступки. Вѣдь мы горячо любили тебя и только лишь по одному незнанію причиняли тебѣ скорбь. Память о тебѣ долго будетъ живо храниться среди насъ и долго, долго будетъ живъ твой духъ здѣсь. Могила твоя не будетъ предана забвенію, Туда будемъ мы приходить съ горячей молитвой за тебя; не одна слеза падетъ на твой могильный холмъ и цер-

ковное пѣніе будетъ раздаваться надъ тобою. Прости! Миръ и покой тебѣ и вѣчное блаженство! Да хранятъ тебя селы небесныя и угодники Христовы на пути шествія твоего къ Отцу Небесному, а мы будемъ сопутствовать тебѣ своими горячими молитвами.

Рѣчь, сказанная на могилѣ воспитанникомъ IV класса Витебской духовной семинаріи Г. Титаренко.

Перестало биться твое чуткое сердце, въ заоблачную высь унеслась твоя свѣтлая душа и передъ нами лишь бездыханный трупъ, который скоро на вѣки поглотитъ холодный мракъ нѣмой могилы ..

Неумолимый рокъ посѣтилъ насъ и вырвалъ изъ нашей семьи ея лучшаго члена. Умеръ ты, какъ умираютъ всѣ, но жилъ, какъ живутъ немногіе. Въ нашъ вѣкъ, когда привыкли больше говорить, чѣмъ дѣлать, ты былъ рѣдкимъ исключеніемъ: всегда дѣятельный, честный и отзывчивый. И если жизнь каждаго человѣка переполнена всевозможными лишеніями, житейскими невзгодами, то жизнь педагога—это сплошныя терніи. И нужно быть героемъ, чтобы, изранивъ ноги, истерзавъ наболѣвшее сердце, свою мятежную душу, безъ стоновъ, упрековъ и проклятій идти впередъ по этой тернистой тропѣ! Какъ нужно любить свое дѣло, чтобы отдать ему свою молодость, свои лучшія силы!... Какъ трудолюбивый пахарь, ты распахивалъ, иногда безплодную почву, удобрялъ ее, и бросалъ затѣмъ плодоносныя зерна, и не твоя вина, если сѣмя упало на каменистую почву и не дало всходовъ... Спасибо тебѣ сердечное за то разумное, доброе, вѣчное, что ты посѣялъ въ нашихъ юныхъ сердцахъ! Спасибо за тѣ часы твоей дорогой жизни, которые ты посвятилъ намъ! Спасибо за тѣ высокіе идеалы, которые ты предначерталъ передъ нами, которые заповѣдалъ хранить и любить!

Прости и прощай, нашъ добрый наставникъ! Свѣтлая память о тебѣ надолго сохранится въ нашихъ сердцахъ и яркимъ ореоломъ будетъ окружено твое честное имя Миръ твоему незабвенному праху и вѣчный покой твоей свѣтлой благородной душѣ!

«Витебскія Губ. Вѣдомости» 1912 года № 14.

Памяти Ивана Петровича Виноградова.

Къ чему много словъ! Умершій былъ усердный и честный труженикъ, любилъ и заботливо дѣлалъ свое дѣло, съ христіанской душой и совѣстью относился къ юношеству, которое училъ, къ обязанностямъ, которыя несъ, и къ людямъ, среди которыхъ жилъ. И думается и вѣрится, что онъ отошелъ въ другой міръ, въ другую жизнь, исполнивши здѣсь все, для него должное, въ предѣлахъ возможнаго. Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память, а въ томъ мірѣ, куда ты перешелъ, благое воздаяніе тебѣ, гуманный, симпатичный, добрый человѣкъ, наставникъ и сослуживецъ! **М. Л.**

Старшій преподаватель Витебской духовной семинаріи Иванъ Петровичъ Виноградовъ.

(**Некрологъ**).

14 января сего 1912 года, въ 2 часа 30 минутъ дня, 62 лѣтъ отъ роду неожиданно для родныхъ и знакомыхъ скончался старшій преподаватель Витебской духовной семинаріи Иванъ Петровичъ Виноградовъ.

Покойный сынъ священника Самарской губерніи Николаевскаго уѣзда села Быковки; родился 1850 года 12 апрѣля.

Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ, среднее въ Самарской духовной семинаріи, высшее въ Казанской духовной академіи, которую окончилъ въ въ 1878 году со званіемъ кандидата богословія.

Служебная дѣятельность покойнаго въ продолженіи 35 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ сосредоточивалась въ городѣ Витебскѣ. 18 августа 1876 года онъ поступилъ въ Витебскую духовную семинарію преподавателемъ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей. 31 августа 1881 года, послѣ трехъ пробныхъ уроковъ, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, онъ переведенъ на каѳедру словесности и русской литературы, на которой и оставался до самой своей смерти. Кромѣ того покойный преподавалъ съ 2 декабря 1881 года до смерти нѣмецкій яаыкъ въ семинаріи, съ 16 августа

1877 года по 11 февраля 1881 года русскій языкъ и русскую литературу въ Полоцкомъ женскомъ духовномъ училищѣ, съ 11 февраля 1881 года и до смерти словесность и русскую литературу въ Маріинской женской гимназіи.

На него, какъ на человѣка свѣдующаго и добросовѣстнаго неоднократно возлагались отвѣтственныя обязанности по ревизіи хозяйственной дѣятельности семинаріи, по пріему ремонта семинаріи и построекъ Полоцкаго женскаго училища. Ему же приходилось исполнять нѣсколько разъ обязанности ректора и инспектора семинаріи. Ему же семинарія обязана учрежденіемъ ссудо-сберегательной кассы.

Въ исполненіи своихъ обязанностей покойный былъ въ высшей степени честенъ и добросовѣстенъ. Аккуратность его была всѣмъ очевидна. Преподавая предметъ, который требуетъ большаго количества письменныхъ работъ, онъ съ замѣчательной добросовѣстностью и аккуратностью прочитывалъ тетради учениковъ и учеһицъ. Для того, чтобы не задержать тетрадей на рукахъ, а слѣдовательно во время дать возможность ученикамъ познакомиться съ недочетами ихъ работъ, онъ регулярно читалъ ихъ каждый день, посвящая этому дѣлу значительную часть вечерняго времени.

Только воскресенье и иногда суббота освобождались имъ для отдыха. Щепетильно аккуратенъ онъ былъ и въ посѣщеніи уроковъ; только серьезная болѣзнь и настойчивость при этомъ семьи, тщательно оберегавшей его здоровье, заставляли его въ учебное время оставаться дома.

Выполняя трудъ утомительный, истощающій силы и энергію, покойный до самой кончины оставался бодрымъ, жизнерадостнымъ и энергичнымъ. Никогда онъ не жаловался на утомленіе отъ занятій, никогда не засиживался, пользуясь своимъ старшинствомъ, въ учительской. Вообще никогда не старался урвать времени отъ уроковъ для отдыха.

Къ своему предмету онъ до конца жизни сохранилъ особую любовь и интересъ. Для многихъ молодыхъ его сослуживцевъ онъ казался старымъ студентомъ-идеалистомъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ, какъ не духовною бодростью и юностью души, можно объяснить его особое тяготѣніе къ молодежи, къ разговорамъ съ ней? Чѣмъ, какъ не этимъ, объясняется его особая возбудимость при воспоминаніяхъ объ академической жизни? Съ какою любовію онъ вспоминалъ своихъ профессоровъ, при всякомъ возможномъ случаѣ, и особенно

представителя той науки, на которую онъ самъ положилъ всѣ свои силы, профессора Порфирьева. Видимо сильный духомъ профессоръ оказалъ весьма сильное вліяніе на своего ученика. Прослуживъ 35 лѣтъ, много перечитавъ изъ своего предмета, покойный не утомился отъ этого, не охладѣлъ къ своимъ занятіямъ, не потерялъ интереса къ своему предмету. До самой кончины разсужденія объ его предметѣ со спеціалистами, начинающими заниматься имъ и даже просто любителями были для него, повидимому, особенно пріятными. Продолжительная педагогическая служба не развила въ немъ болѣзненнаго педагогическаго самолюбія. Онъ былъ всегда готовъ выслушать и стараго и молодого человѣка и даже спросить совѣта, лишь дѣло касалось его предмета, его спеціальности.

Ясно представляются его посѣщенія молодыхъ сослуживцевъ. Во время такихъ посѣщеній какъ-то невольно, разговоры приковывались къ наукѣ, къ литературѣ и къ педагогической дѣятельности. Посѣщая молодежь Иванъ Петровичъ любилъ у нея просматривать вновь пріобрѣтенныя книжныя новинки, поговорить объ нихъ. При этомъ часто съ искреннею болью въ душѣ, необыкновенною откровенностью замѣчалъ, что вотъ ему много читать не приходится: тетради мѣшаютъ и что пріятно нѣкоторыя книги хотя бы полистать.

Обыкновенно старшіе преподаватели освобождаютъ себя отъ всякихъ внѣклассныхъ чтеній, ссылаясь на слабость здоровья и силъ. Этого не дѣлалъ Иванъ Петровичъ. Мы до самыхъ послѣднихъ дней видѣли его выступающимъ и на религіозно нравственныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ Братствомъ святого Владиміра для интеллигентной публики и во время литературныхъ юбилеевъ въ залѣ духовной семинаріи и женской Маріинской гимназіи. Особенно много юбилеевъ литературнымъ дѣятелямъ совпало съ послѣдними годами покойнаго и не было ни одного, когда бы онъ не выступалъ со своимъ докладомъ.

Добросовѣстное, ровное, безпристрастное отношеніе Ивана Петровича къ своимъ ученикамъ вызывало у послѣднихъ уваженіе и любовь къ нему. Его сослуживцамъ не извѣстно случая, чтобы бывшіе его ученики сдѣлали нелестный отзывъ о покойномъ.

Въ Витебскѣ покойный извѣстенъ не только какъ педагогъ, но и какъ общественный дѣятель. Онъ состоялъ гласнымъ думы и на этомъ поприщѣ зарекомендовалъ себя честностью и внимательностью

къ исполненію возлагаемыхъ на него порученій. Городъ долженъ быть обязанъ ему за его дѣятельность въ садовой комиссіи. Благодаря ему приняли приличный видъ бульваръ около Сѣнной площадки и садъ Липки.

Насажденія всякого рода составляли любимое занятіе покойнаго. Онъ любилъ и дома заниматься этимъ дѣломъ. На свои трудовыя деньги онъ построилъ красивый и удобный по расположенію комнатъ домъ, около котораго развелъ довольно красивый садикъ. Чтобы представить значительность потраченнаго покойнымъ труда, надо знать, какова была земля, на которой находится домъ и садикъ, оставшіеся послѣ покойнаго. По его словамъ и словамъ его знакомыхъ, весь участокъ былъ заваленъ остатками кирпича отъ стоявшихъ здѣсь раньше строеній. Нужно было убрать эти кирпичи, навозить земли, устроить куртины и дорожки, насадить и выходить растенія. И все это почти своими руками сдѣлалъ покойный, понятно, что результатами своей работы онъ гордился и что въ весеннее и лѣтнее время садикъ доставлялъ ему особое удовольствіе; съ каждымъ деревцемъ, съ каждымъ насажденіемъ у него соединились особыя воспоминанія.

Извѣстенъ еще покойный, какъ одинъ изъ членовъ-учредителей Пушкинской библіотеки. О ней онъ заботился до самой смерти, стараясь привлечь побольше членовъ.

Въ частной жизни онъ былъ рѣдкимъ семьяниномъ, радушнымъ и привѣтливымъ хозяиномъ и веселымъ занимательнымъ собесѣдникомъ.

Сплоченность, единодушіе и взаимная любовь его семьи всѣмъ очевидна; это чувствуется каждымъ посѣтителемъ. Понятно вполнѣ, что бывать у покойнаго для большинства было пріятнымъ отдыхомъ, а потому многіе, быть можетъ нѣсколько и безцеремонно, пользовались этимъ чаще, чѣмъ могъ позволять досугъ покойнаго, отвлекая его этимъ на нѣкоторое время отъ регулярнаго его труда, заставляя этимъ его догонять потерянное болѣе усиленными занятіями. Въ карты у него никогда не играли, пересудами не занимались, а время текло незамѣтно и легко; засиживались до поздняго часа и съ сожалѣніемъ оставляли пріятное общество хозяевъ.

Иванъ Петровичъ былъ откровеннымъ правдивымъ человѣкомъ. Его откровенность часто доставляла ему непріятности, особенно въ

его служебной жизни. Ему пришлось служить при тринадцати ректорахъ; были изъ нихъ и такіе, которые все время вели политическую игру. Этой политики не выносилъ Иванъ Петровичъ и говорилъ все, что чувствовалъ, раскрывалъ карты начальства. Конечно, начальство не оставалось въ накладѣ и подбавляло къ трудовой, тяжелой жизни идеалиста-педагога много непріятныхъ часовъ, устраивало особенно тяжелыя служебныя положенія.

Но въ общемъ и высшее и низшее начальство, сослуживцы и знакомые въ большинствѣ цѣнили, уважали и даже любили его.

Вниманіе начальства выразилось въ неоднократныхъ наградахъ. Покойный имѣлъ всѣ доступныя преподавателю средняго учебнаго заведенія награды: ордена: св. Станислава 3-й и 2-й степеней и св. Владиміра 4-й степени. Правда, хорошо зная, какъ даются ордена, онъ, не будучи человѣкомъ честолюбивымъ, не особенно цѣнилъ ордена и большее значеніе придавалъ своему ученому знаку. Близкимъ къ нему лицамъ онъ говорилъ иногда, показывая на академическій знакъ: вотъ это за труды, а это, показывая на ордена, всѣ получаютъ.

Вниманіе къ покойному общества и учениковъ особенно ясно выразилось при его погребеніи.

14 января послѣ трехъ часовъ дня одни раньше, другіе позднѣе поражены были слухомъ о смерти Ивана Петровича. Его смерть для всѣхъ была полною неожиданностью: за два дня его видѣли бодрымъ на урокахъ и за дружеской бесѣдой.

Одинъ за другимъ въ его домъ приходили его знакомые, желавшіе убѣдиться въ неожиданности и помолиться. У тѣла покойнаго до поздняго часа были посѣтители.

Семейные рѣшили служить по двѣ панихиды въ день: въ 12 ч. дня и въ 6 ч. вечера, но панихидъ служилось больше, такъ какъ приходили священники, ученики покойнаго и совершали свои непредвидѣнныя панихиды. Двѣ очередныя панихиды совершались соборне ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Ѳеофаномъ, каѳедральнымъ протоіереемъ А. М. Матюшенскимъ и священниками, которые подходили къ тому времени. Пѣлъ семинарскій хоръ.

Особенное сочувствіе къ семейству покойнаго оказали воспитанники Витебской духовной семинаріи. Они поочередно дежурили

при тѣлѣ покойнаго, читая псалтырь днемъ и ночью въ продолженіи всего времени, пока тѣло лежало въ домѣ, т. е. съ 14 по 17 января.

Много приходило и учениць; нѣкоторые приносили живые цвѣты, которые такъ любилъ покойный. Чувствовалось, что покойный близокъ былъ посѣтителямъ и они его любили.

Семья покойнаго получила много сочувственныхъ телеграммъ и писемъ отъ родныхъ и знакомыхъ покойнаго. Сочувственно отнеслись бывшіе ученики и знакомые, занимающіе въ настоящее время высокое общественное положеніе; такъ, получены были телеграммы отъ протопресвитера военнаго и морского духовенства Шавельскаго, директора канцеляріи управляющаго землеустройствомъ и землеустройствомъ О. П. Зубовскаго, члена Государственной Думы священника М. Блажевича и письмо отъ члена Государственной Думы А. П. Сапунова.

Погребеніе совершено было 17 января. Въ 9 ч. утра въ этотъ день, не смотря на то, что въ газетѣ не было сдѣлано сообщеній, собралась большая толпа почитателей покойнаго; замѣтно было большее количество дамъ очевидно бывшихъ учениць покойнаго. Выносъ изъ дома тѣла покойнаго совершенъ былъ при участіи ректора семинаріи архимандрита Ѳеофана, каѳедральнаго протоіерея А. М. Матюшенскаго, протоіерея Успенскаго собора В. И. Добровольскаго и городского духовенства. Гробъ несли на своихъ плечахъ ученики семинаріи. Они же несли и возложенные на покойнаго вѣнки: 1) отъ корпораціи Витебской духовной семинаріи; 2) отъ учениковъ семинаріи; 3) отъ городского самоуправленія; 4) отъ гражданскаго клуба; 5) отъ семейства Матюшенскихъ, и 6) отъ Бабапинскихъ. Около Маріинской гимназіи, гдѣ 30 лѣтъ служилъ покойный, была совершена литія и возложены два вѣнка отъ корпораціи гимназіи и отъ учениць.

Заупокойная литургія и отпѣваніе были совершены въ соборѣ св. Николая ректоромъ семинаріи архимандритомъ Ѳеофаномъ, протоіереемъ А. М. Матюшенскимъ, протоіереемъ В. И. Добровольскимъ и 12-ю градскими священниками, при полномъ храмѣ молящихся.

При погребеніи произнесено было нѣсколько рѣчей. Вмѣсто „запричастнаго" произнессена была рѣчь протоіереемъ В. И. Добровольскимъ, предъ отпѣваніемъ ректоромъ семинаріи, на отпѣваніи протоіереемъ А. М. Матюшенскимъ, преподавателемъ семинаріи Н. В. Полозовымъ, ученикомъ VI класса семинаріи П. Цытовичемъ,

ученикомъ IV класса семинаріи Гнѣдовскимъ и ученикомъ III класса семинаріи Борисомъ Томашевскимъ.

Отъ собора до Воздвиженскаго кладбища, мѣста погребенія покойнаго, гробъ несли ученики семинаріи въ сопровожденіи огромнаго количества почитателей.

На могилѣ во время совершенія литіи произнесены были рѣчи священникомъ Покровской церкви П. М. Гальковскимъ, преподавателемъ семинаріи А. А. Красковскимъ и ученикомъ IV класса семинаріи Г. Титаренко *).

Похороненъ Иванъ Петровичъ съ правой стороны Воздвиженской церкви, около праваго клироса. На могилѣ его водруженъ жестяной крестъ, своею конструкціею напоминающій срубленную березу.

Онъ скромно жилъ, много трудился, свои силы потратилъ на образованіе и воспитаніе юношества нашей Витебской губерніи. Теперь его не стало: мы уже не услышимъ его голоса, не увидимъ его облика, но нельзя его забыть совершенно. Есть моменты, когда невольно отсутствіе его чувствуется. Онъ такъ вылился всецѣло въ своей дѣятельности, что трудно его забыть.

Особенность его души и типичность его дѣятельности очерчены дважды въ нынѣшній академическій годъ—въ сентябрѣ при праздновании его 35-лѣтняго юбилея въ привѣтственныхъ рѣчахъ сослуживцевъ, друзей и учениковъ и въ погребальныхъ рѣчахъ.

Во всѣхъ юбилейныхъ рѣчахъ отмѣчались честность, трудолюбіе и польза дѣятельности Ивана Петровича, высказывалась надежда, что силъ его хватитъ еще на много лѣтъ, выражались уваженіе и любовь къ нему. Всѣ рѣчи погребальныя проникнуты удивленіемъ предъ неожиданностью смерти, сожалѣніемъ по поводу прекращанія полезной дѣятельности опытнаго и любимаго наставника.

Епархіи и губерніи, священнослужителямъ и бывшимъ воспитанницамъ трудно забыть покойнаго. Имъ въ продолженіи 35 лѣтъ воспитано нѣсколько поколѣній: отцы и дѣти были его учениками; многіе изъ его учениковъ кажутся болѣе дряхлыми по виду чѣмъ онъ.

Намъ сослуживцамъ, его почитателямъ и его ученикамъ остается одна теперь возможность выразить ему уваженіе, благодарность и

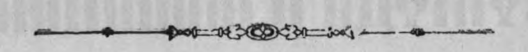
*) Всѣ слова и рѣчи за исключеніемъ не доставленныхъ редакціи напечатаны выше.

память—это молитва о упокоеніи, которая ему теперь нужнѣе всего.

Счастливъ онъ, воспитавшій сонмъ священнослужителей; нельзя сомнѣваться въ томъ, что каждый изъ нихъ, совершая молитву временно и безвременно, помянетъ и новопреставленнаго раба Божія Іоанна; за это ручательствомъ служатъ слова, произнесеныя при погребеніи сыновьями его учениковъ.

Миръ праху твоему, незабвенный Иванъ Петровичъ! Да воздастъ тебѣ Господь за твои труды, понесенные тобою для пользы ближнихъ!

Н. Богородскій.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 4 марта 1912 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.